

А.А. ЕГОРЕЙЧЕНКО

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙШИХ ГОРОДИЩ В БРАСЛАВСКОМ ПООЗЕРЬЕ

Показан вклад исследователей в изучение ранних укрепленных поселений Браславского Поозерья. Проанализированы различные точки зрения, затрагивающие культурную принадлежность рассматриваемых городищ.

The study of the early hillforts in the region of Braclav Lakes is considered in the article. The author analyzes different points of view regarded to the cultural identification of the hillforts.

Одной из насущных задач современной археологии является углубленное изучение отдельных микрорегионов, позволяющее более детализированно охарактеризовать их историю на различных этапах развития. В этом плане представляет интерес Браславское Поозерье, в котором на протяжении уже длительного времени исследуются памятники эпохи поздней бронзы, железного века и раннего средневековья. Все это позволяет реконструировать этнокультурную ситуацию в Северо-Западной Беларуси на протяжении более чем 2 тыс. лет.

Первые сведения о ранних городищах Браславского Поозерья содержатся в работах Ф.В. Покровского. В связи с подготовкой и проведением IX Археологического съезда в Вильне активизируется археологическое изучение западнорусских губерний, в котором выдающуюся роль сыграл этот исследователь. Он составил и опубликовал археологическую карту Виленской губернии¹ с подробным описанием десятков городищ, имевших напластования эпохи поздней бронзы и железного века (топография, форма, размеры, предания). Такие городища на территории современного Браславского р-на им отмечены у деревень Укля и Мазурино. Позднее, при подготовке X Археологического съезда в Риге, им была подготовлена и опубликована еще одна археологическая карта. Она посвящена Ковенской губернии, в состав которой входил Новоалександровский уезд (ныне большая часть Браславского р-на)². На его территории им были зафиксированы городища Нурвяны, Зазоны, Ратюнки, в Рацком Бору (Шалтени) и в других местах. Эти сведения отличались высокой точностью и скрупулезностью и не потеряли научного значения до сих пор.

Ф.В. Покровский правильно подметил, что в изучаемом районе преобладает тип холмового городища, для которого не характерна мощная система фортификационных укреплений. Он справедливо указывал, что, как правило, защита таких поселений ограничивалась подрезкой склонов холма³.

Накопленные обширные данные позволили Ф.В. Покровскому сделать первые аналитические наблюдения, связанные с назначением и хронологией этой категории археологических памятников. Критикуя К. Гревинка, А. Киркора и братьев Евстафия и Константина Тышкевичей, Ф.В. Покровский совершенно справедливо указывал на поселенческую функцию городищ. Он отмечал, что на многих городищах присутствует культурный слой, содержащий обломки глиняной посуды, кухонные отбросы, бытовые вещи⁴.

Ф.В. Покровский не только определял функциональное назначение этой категории памятников, но и предпринял попытку установления их возраста. Исследователь относил их, по-видимому, к периоду распада первобытнообщинных отношений. Конечно, подобный взгляд в современных условиях далек от истины, но для того времени, когда археологическое изучение ранних поселений только зарождалось, это был серьезный шаг вперед.

Обобщая характеристику дореволюционного периода, следует отметить, что это было время первоначального накопления источниковедческой базы, предварительной систематизации и отдельных, по существу еще робких попыток интерпретации материалов.

Первое археологическое изучение городищ в Браславском Поозерье, не считая спорадических визуальных осмотров, связано с Л.В. Дучиц, которая в 1978, 1979 и 1981 гг. провела раскопки городища в Ратюнках. Материалы I тыс. до н. э. были обработаны А.Г. Митрофановым. В совместной публикации совершенно справедливо проводилась параллель между городищем Ратюнки и укрепленными поселениями Северо-Восточной Литвы (Наркунай, Няверишке, Сокишкяй, Пятрашюнай), однако начальная дата Ратюнок (VII–VI вв. до н. э.), несмотря на имевшиеся возможности (находки костяных булавок с гвоздевидной шляпкой и сложнофигурной пуговицы), определена неверно⁵.

С 1992 г. целенаправленное изучение городищ в Браславском Поозерье ведет автор. В 1992–1994 гг. им было исследовано городище Тарилово на оз. Укля. Вскрытая площадь на этом памятнике составила 120 м². Его раскопки позволили определить смену населения в I тыс. до н. э. Первоначально городище было заселено носителями днепро-двинской культуры, которых сменили племена культур штрихованной керамики⁶.

В 1995–1999 гг. объектом изучения автора было укрепленное поселение Зазоны, на котором вскрыто 434 м². Основные напластования здесь связаны с культурами ранней и поздней штрихованной керамики. Вместе с тем присутствуют также материалы третьей четверти I тыс. н. э. На городище удалось проследить элементы застройки раннего этапа. Разнообразный вещевой комплекс этого памятника позволил не только дополнить картину быта и занятий его обитателей, но и четко определить его хронологические рамки⁷.

Тогда же у подножия холма, на котором расположено городище, было обнаружено селище. Уже в пробном шурфе выявлен достаточно мощный для открытого поселения культурный слой (свыше 1 м), насыщенный разнообразными находками. Дальнейшие раскопки показали, что селище было основано не позднее конца IV в. н. э. балтскими племенами, оставившими главным образом баночную гладкостенную керамику. Следующий этап связан с ранними кривичами. Его окончание, по-видимому, приходится на начало X в.⁸

Начиная с 1999 и по 2008 г. археологическая экспедиция Белорусского государственного университета под руководством автора исследовала городище Ратюнки. На нем изучено 1008 м². Раскопкам подверглась практически вся площадка городища за малым исключением. На территории Беларуси это первое укрепленное поселение раннего времени, вскрытое почти целиком. Как и в Тарилове, наиболее ранние обитатели здесь принадлежали днепро-двинской культуре. Но очень скоро их сменяют носители культуры ранней штрихованной керамики, впоследствии культуры поздней штрихованной керамики. В материалах городища отмечены также находки второй половины I – начала II тыс. н. э. На основании прекрасно сохранившихся очагов удалось проследить на нем планировку большей части поселения, выделить этапы его заселения, охарактеризовать материальную культуру древнего населения⁹.

Следует отметить, что в 2000 г. раскопки городища Ратюнки вместе со студентами БГУ проводил сотрудник Института истории НАН Беларуси А.М. Медведев. Он докопал раскоп 1999 г., начатый А.А. Егорейченко и Г.Н. Семенчуком, и заложил новую площадку 96 м². В результате раскопок этот исследователь ошибочно посчитал городище принадлежавшим исключительно днепро-двинской культуре¹⁰. Возможно, такая интерпретация связана с тем, что в нижнем отложении культурного слоя в раскопе 1999 г. действительно доминировали находки днепро-двинской культуры.

Необходимо отметить, что некоторые городища, известные со времен Ф.В. Покровского, к настоящему времени безвозвратно утрачены в результате различных земляных работ. К их числу относится в первую очередь городище Нурвяны, практически целиком уничтоженное карьером в 1970-е гг. В Археологической карте Ковенской губернии этот исследователь писал о Нурвянах следующее: «Продолговатый величиною в окружности основания около 300 шагов и в поперечнике – около 60 шагов холм при д. Нурвяны. На нем были находимы человеческие кости. Называется холм “Черная Гора” и считается у народа местом разрушенного во время шведской войны костела»¹¹.

В июле 1997 г. автор совместно с сотрудником Браславского музейного объединения К.С. Шидловским провел обследование урочища «Черная Гора» с целью определения нанесенного городищу урона и поиска уцелевших артефактов. В ходе этих работ выяснилось, что непотревоженный культурный слой мощностью до двух метров частично сохранился в нескольких местах по краю холма и залегает под перемещенными напластованиями. В ходе осмотра были выявлены многочисленные фрагменты от ребристых горшков культуры поздней штрихованной керамики, гильзы от винтовочных патронов и осколки снарядов времен Первой мировой войны. В дальнейшем небольшую, но довольно интересную коллекцию вещей собрали местные краеведы. Она состоит из фрагментов каменных топоров, костяных изделий и двух железных серпов. Судя по этим находкам, городище существовало в конце I тыс. до н. э. – III в. н. э. и принадлежало носителям культуры поздней штрихованной керамики.

Второй этап в функционировании этого поселения относится к XIII–XVI вв., о чем свидетельствуют находки этого времени¹².

Аналогичная участь постигла и городище, отмеченное Ф.В. Покровским как городище у застенка Татаровщина¹³.

Вместе с тем за последние годы благодаря разведкам местных краеведов удалось выявить несколько новых укрепленных поселений. Так, например, в 2008 г. жителем г. п. Видзы В.П. Ходюшем у д. Подваринка было обнаружено поселение на озовой гряде. Предварительный осмотр памятника выявил прежде всего лепную керамику. После этого на протяжении 3 лет, в 2009–2011 гг., его изучала археологическая экспедиция БГУ. Раскопки поселения д. Подваринка в 2009–2011 гг. позволяют сделать предварительные выводы о времени его функционирования. Время основания первоначального поселка по имеющимся материалам пока не может быть точно определено ввиду отсутствия узкодатированных вещей. Вместе с тем ряд каменных и костяных находок позволяет предположить то, что он был основан в конце I тыс. до н. э., возможно, носителями днепро-двинской культуры. Основной период функционирования поселения связан с племенами культуры поздней штрихованной керамики и датируется I–III вв. н. э. Следующий этап относится к середине – третьей четверти I тыс. н. э. Он связан с балтскими племенами, оставившими груболепную толстостенную баночную посуду. Наконец, судя по некоторым находкам (бусины, наконечник пояса), определенное присутствие населения здесь наблюдается в IX – первой половине XI в.

Анализ накопленных к концу XX в. данных позволил автору по-новому подойти к решению ряда вопросов. Основной из них – разделение культуры штрихованной керамики на две самостоятельные: культуру ранней штрихованной керамики, характерную для эпохи бронзы, и культуру поздней штрихованной керамики, которая является отражением классического железного века¹⁴. По сути, А.А. Егорейченко стал первым в Беларуси систематическим исследователем культуры ранней штрихованной керамики, изучившим серию поселений этой общности. В результате проделанной работы удалось охарактеризовать различные ее стороны.

Автором впервые предложены уточненные датировки отдельных городищ и соответственно хронология культур штрихованной керамики на территории Беларуси, детализированы связи племен с соседними территориями и их взаимодействие¹⁵. Большинству этих положений дана развернутая характеристика в монографии «Культуры штрихованной керамики»¹⁶.

Определенные, но незначительные археологические исследования в Браславском Поозерье на памятниках железного века вели и другие исследователи. Так, в 2003 г. С.Д. Дернович провел шурфовку городища в Рацком Бору (Шалтени), выявленного и описанного еще Ф.В. Покровским. В шурфе площадью 12 м² преобладали ребристые штрихованные горшки. Найден также фрагмент железного жатвенного ножа. С.Д. Дерновичем справедливо отмечено, что городище принадлежит культуре поздней штрихованной керамики¹⁷.

В 2004–2005 гг. Н.А. Плавинский обследовал два селища с лепной керамикой. Одно из них размещалось на южном берегу оз. Укля возле д. Снеги. На распаханной части поселения выявлены два фрагмента лепной штрихованной посуды и один – облитой. Второе селище находилось на южном берегу оз. Погоща возле одноименной деревни. В подъемном материале присутствуют несколько фрагментов лепной штрихованной посуды и обломок каменного топора.

В своей совместной публикации Н.А. Плавинский, З.А. Харитонович и С.Д. Дернович ставят под сомнение тезис А.А. Егорейченко о том, что селища культуры штрихованной керамики единичны¹⁸. Находки нескольких фрагментов штрихованной посуды действительно могут подтвердить наличие еще одного-двух селищ этой культуры. И тем не менее они пока не в состоянии опровергнуть положение, высказанное А.А. Егорейченко. Многолетние исследования на территории Беларуси, Литвы и Латвии показывают, что доминирующим типом поселений культуры поздней штрихованной керамики были городища.

Обращают на себя внимание и попытки интерпретации ранних укрепленных поселений Браславского Поозерья. Так, З.А. Харитонович вслед за А.М. Медведевым пытается доказать, что территория Браславщины входила в зону распространения днепро-двинской культуры (Тарилово, Ратюнки). При этом она опирается на формальный признак, профилировку горшков (баночные, слабопрофилированные), относя их исключительно к днепро-двинским племенам¹⁹. Вместе с тем хорошо известно, что аналогичные формы были присущи и культуре ранней штрихованной керамики. Обладая одинаковыми формами, они различаются между собой толщиной стенок и приемами орнаментации.

Отдельные положения, высказанные З.А. Харитонович, исходят из незнания конкретного материала. Так, она утверждает, что «население городища Тарилово на рубеже н. э. испытало сильное влияние носителей культуры штрихованной керамики из соседних регионов, но говорить о коренной смене населения (днепро-двинской культуры. – А. Е.) вряд ли возможно»²⁰. Основанием для этого, по ее мнению, служит численное преобладание в верхних пластах гладкостенной посуды над ребристой штрихованной. В I–III пластах возрастает также количество шероховатой и облитой посуды. Однако

и гладкостенная, и шероховатая, и облитая керамика городища синхронна посуде расположенного у подножия городища селища, исследованного В.И. Шадыро. Эти материалы относятся к середине – третьей четверти I в. н. э. и никакой связи с днепро-двинской культурой не имеют. Странным остается то, что специальная публикация А.А. Егорейченко, посвященная этнокультурной ситуации в Браславском Поозерье и основанная на анализе материалов из исследованных городищ, осталась за пределами внимания З.А. Харитонович²¹.

Таким образом, реальное изучение памятников конца II тыс. до н. э. – I тыс. н. э. в Браславском Поозерье началось сравнительно поздно, с 1970-х гг. Тем не менее за это время сделан значительный прорыв: определены основные археологические культуры, охарактеризованы их памятники, материальная культура, хозяйственная деятельность, хронология, связи с другими культурами. Однако ряд вопросов остается еще открытым. Крайне слабо изучены памятники балтов конца IV–VII вв. н. э., требует дополнительной разработки проблема смены балтского населения славянским в этом регионе.

¹ См.: Покровский Ф. В. Археологическая карта Виленской губернии // Тр. Виленского отд-ния Московского предварительного ком. по устройству в Вильне IX Арх. съезда. Вильна, 1893. С. 1–164.

² См.: Покровский Ф. В. Археологическая карта Ковенской губернии // Тр. X Арх. съезда. Рига, 1899. Т. 2. С. 1–161.

³ Там же. С. 12.

⁴ Там же. С. 13.

⁵ См.: Дучиц Л. В., Митрофанов А. Г. Городище Ратюнки // Гіст.-арх. зб. Мн., 1994. № 5. С. 163–182.

⁶ См.: Егорейченко А. А. Железный век Браславского Поозерья // Браслаўскія чытанні: Матэрыялы 3-й краязн. канф., прысвеч. 200 угодкам паўстання 1794 г., Браслаў, 21–22 крас. 1994 г. Браслаў, 1994. С. 20–22; Он же. Этнокультурная ситуация в Белорусском Подвинье в железном веке // Гіст.-арх. зб. Мн., 1996. № 10. С. 8–11.

⁷ См.: Егорейченко А. А. Городище и селище Зазоны // Браслаўскія чытанні: Матэрыялы 4-й навук.-краязн. канф., Браслаў, 24–25 крас. 1997 г. Браслаў, 1997. С. 22–26; Он же. Культура ранней штрихованной керамики: характеристика и ареал // Выбраныя навуковыя працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта: У 7 т. Мн., 2001. Т. 2: Гісторыя, філалогія, журналістыка. С. 38, 39.

⁸ См.: Егорейченко А. А. Северо-Западная Беларусь во второй половине I – начале II тыс. н. э. // Тр. III (XIX) Всерос. арх. съезда. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. Т. 2. С. 26–28.

⁹ См.: Егорейченко А. А. Раскопки городища Ратюнки // Арх. открытия за 2002 год. М., 2003. С. 460–461; Он же. Городище Ратюнки (по материалам исследований экспедиции Белгосуниверситета) // Браслаўскія чытанні: Матэрыялы 6-й навук.-краязн. канф., прысвеч. 150-й гадавіне з дня нараджэння браслаўскага лекара, грамадскага дзеяча Станіслава Нарбута (1853–1926), Браслаў, 7–8 мая 2003 г. Браслаў, 2003. С. 33–35; Он же. Городище Ратюнки // Гіст.-арх. зб. Мн., 2003. № 18. С. 266; Он же. Исследования в Ратюнках // Арх. открытия за 2003 год. М., 2004. С. 530–532; Он же. Раскопки в Ратюнках // Там же. 2005. С. 539–541.

¹⁰ См.: Медведев А. М. Раскопки на городище Ратюнки в 2000 г. // *Badania archeologiczne w Polsce Północno-Wschodniej I na Zachodniej Białorusi w latach 2000–2001, Białystok, 6–7 grudnia 2001 roku*. Białystok, 2002. S. 155–164.

¹¹ Покровский Ф. В. Археологическая карта Ковенской губернии. С. 30.

¹² См.: Егорейченко А. А. Нурвяны – уничтоженное городище // Браслаўскія чытанні: Матэрыялы 4-й навук.-краязн. канф., прысвеч. 150-й гадавіне з дня нараджэння браслаўскага лекара, грамадскага дзеяча Станіслава Нарбута (1853–1926), Браслаў, 7–8 мая 2003 г. Браслаў, 2003. С. 31–33.

¹³ См.: Покровский Ф. В. Археологическая карта Ковенской губернии. С. 25.

¹⁴ См.: Егорейченко А. А. Культура или культуры штрихованной керамики? // Гістарычная навука ў Белдзяржуніверсітэце на рубяжы тысячагоддзяў: Матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф., прысвеч. 65-годдзю заснавання гіст. фак. Белдзяржуніверсітэта, Мінск, 26 ліст. 1999 г. Мн., 2000. С. 168–171; Он же. Культура ранней штрихованной керамики: характеристика и ареал // Выбраныя навуковыя працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта: У 7 т. Мн., 2001. Т. 2: Гісторыя, філалогія, журналістыка. С. 36–41; Он же. Культура ранней штрихованной керамики: асноўныя прыкметы і арэал // Весті НАН Беларусі. Сер. грамад. навук. 2002. № 1. С. 67–70; Он же. Культуры штрихованной керамики. Мн., 2006.

¹⁵ См.: Егорейченко А. А. Хронология культуры штрихованной керамики // Насельніцтва Беларусі і сумежных тэрыторый у эпоху жалеза: Тэз. дакл. канф., прысвеч. 80-годдзю з дня нараджэння А.Р. Мітрафанова, Менск, 10–12 снеж. 1992 г. Менск, 1992. С. 47–50; Он же. Центральная и Северная Беларусь в первой половине I тыс. н. э. // Славяне и их соседи (археология, нумизматика, этнология): Материалы Междунар. науч. конф., Минск, 1998 г. Мн., 1998. С. 36–45; Он же. Культура штрихованной керамики // Археалогія Беларусі: У 4 т. Мн., 1997–2000. Т. 2: Жалезны век і раннія сярэднявечча. Мн., 1999. С. 152–156; Он же. Культура ранней штрихованной керамики: характеристика и ареал // Выбраныя навуковыя працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта: У 7 т. Мн., 2001. Т. 2: Гісторыя, філалогія, журналістыка. С. 38, 39.

¹⁶ См.: Егорейченко А. А. Культуры штрихованной керамики. Мн., 2006.

¹⁷ См.: Плавінскі М., Харытановіч З., Дзярновіч С. Новыя археалагічныя помнікі жалезнага веку ў Браслаўскім Паазер'і // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. 2008. Вып. 15. С. 205, 206.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: Харитонович З. А. К вопросу о культурной принадлежности городищ Северо-Западной Беларуси // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. 2008. Вып. 15. С. 173–185.

²⁰ Там же. С. 175.

²¹ См.: Егорейченко А. А. Этнокультурная ситуация в Белорусском Подвинье в железном веке // Гіст.-арх. зб. Мн., 1996. № 10. С. 8–11.

Поступила в редакцию 26.12.11.

Александр Андреевич Егорейченко – доктор исторических наук, заведующий кафедрой археологии и специальных исторических дисциплин.